

Информационное общество и власть

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОЛОДЕЖЬ И ВЛАСТЬ: ОЦЕНКА ЦИФРОВОГО УЧАСТИЯ И ПОТЕНЦИАЛА КОММУНИКАЦИИ

Статья рекомендована к публикации главным редактором Т. В. Ершовой 10.07.2025.

Банная Галина Алексеевна

Кандидат социологических наук, доцент

*Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Института экономики и управления, Школа государственного управления и предпринимательства, кафедра теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, доцент
Екатеринбург, Российская Федерация
g.a.bannykh@urfu.ru*

Режецкая Анастасия Игоревна

*Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт экономики и управления, Школа государственного управления и предпринимательства, магистрант программы «Исследования и аналитика в государственном и муниципальном управлении»
Екатеринбург, Российская Федерация
rezhetskaya@yandex.ru*

Аннотация

Статья оценивает цифровое участие молодежи Свердловской области во взаимодействии с органами власти. На основе анализа нормативных актов, фокус-групп (21 респондент) и контент-анализа СМИ/цифровых платформ выявлен низкий уровень вовлеченности (интегральный индекс 2,62 балла, 65,5%). Молодежь скептически относится к цифровым каналам, воспринимая их как имитацию диалога, а власти недооценивают потенциал молодежи как субъекта управления. Формируется феномен «двойного отчуждения», требующий пересмотра молодежной политики региона.

Ключевые слова

молодежь; власть; регион; коммуникация; цифровое участие; публичное управление; цифровизация; социальные сети; публичное взаимодействие

Введение

Современная модель государственного управления, базирующаяся на принципах открытости, прозрачности и гражданского участия, в условиях глобальной цифровой трансформации создает значительные возможности для развития отношений «общество-власть» и совершенствования механизмов социально-политического диалога. К 2025 году широкое распространение сетевых технологий (Big Data, виртуальная реальность, искусственный интеллект, блокчейн) обуславливает необходимость адаптации государственных структур в сфере предоставления услуг, обратной связи и реализации конституционных норм [1, с. 640; 2-4].

Однако системные риски сетевого управления – культурное неравенство, расхождение в целеполагании, деперсонализация и высокие транзакционные издержки – актуализируют поиск новых методологических подходов [5, с. 100]. В качестве концептуальной основы анализа современной системы государственного управления в РФ предлагается синтез трех моделей: Good Governance, L-Government и партисипативной демократии. Партисипативность согласно Р. Bishop – естественное право гражданина в условиях демократии на волеизъявление при принятии социально значимых решений как для всего общества, так и для индивида [6, с. 21]. Партисипативность можно определить как общественную прерогативу на участие в процессе

© Банная Г. А., Режецкая А. И., 2026

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства - С сохранением условий версии 4.0 Международная» (Creative Commons Attribution – ShareAlike 4.0 International; CC BY-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2026_03_78

обсуждения, сотрудничества, контроля за исполнением государственными структурами решений с целью формирования консолидированного общества. Интеграция модели партисипативной демократии (демократии участия), основанной на концепции New Public Management и развивающейся в условиях New Public Governance, направлена на демократизацию публичной власти, достижение обществом идей соучастия, устранение индифферентности и аполитичности населения.

Концепция Good Governance устанавливает запрос на диалог и сотрудничество «власть-общество», возвращение гражданского доверия к государству, рассматривает граждан не как объектов управления или клиентов, а как равноправных партнеров государства [7, с. 320-331]. Отражает целостную систему индикаторов: участие (participation), прозрачность (transparency), подотчетность (accountability), эффективность и результативность (effectiveness and efficiency), ориентация на консенсус (consensus oriented), на основе которых возникает возможность проведения оценки качества административного управления [8, с. 32].

Концепция L-Government (M. Janssen, E. Estevez) как крайний этап эволюции электронного правительства (E-Government) определяет цифровые технологии катализатором нового типа взаимодействия [9, с. 5]. Правительственные структуры, создавая платформы по инновационному взаимодействию всех акторов общественного сектора, позволяют каждому гражданину стать полноправным участником принятия социально-политических решений и контролировать деятельность служащих органов власти

В Российской Федерации системный подход к цифровизации реализован через создание единого цифрового пространства, объединяющего: инструменты и каналы электронного взаимодействия, интегрированные информационные ресурсы, онлайн-предоставление государственных услуг на базе информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ).

Происходит эволюция от эпизодических очных коммуникаций к устойчивому двустороннему диалогу с применением цифровых платформ. Данная трансформация детерминирована ростом интернет-аудитории. Согласно Digital Reportal (2024), 73.5% населения РФ (106 млн) являются пользователями соцсетей¹. При этом 62.3% граждан используют соцсети для коммуникации с властью (в Великобритании – 82.8%, Германии – 81.4%), а 87% россиян посещают соцсети ежемесячно, 75% – ежедневно.

Правовой основой для институционализации цифровых коммуникаций власти и граждан в социальных сетях стал Федеральный закон № 270-ФЗ (2022), обязавший органы власти создавать официальные аккаунты в «ВКонтакте» и «Одноклассниках»². Это преобразовало социальные сети из каналов приватного общения в инструмент стратегических государственных коммуникаций [10; 11, с. 70]. Тем не менее, несмотря на значительное количество нормативных правовых актов, принятых в области регулирования государственных публичных коммуникаций, нельзя сказать, что сформирована соответствующая база, легитимизирующая и закрепляющая права и возможности молодежи в «соучаствующем управлении». Именно молодежь может стать тем самым драйвером перехода к партисипативности, поскольку она обладает развитыми цифровыми навыками и более открыта инновациям, стремясь к признанию.

Формирование цифрового публичного пространства порождает новые демократические феномены:

Цифровая публичная сфера – онлайн-аналог традиционного пространства общественно-политической деятельности [2, с. 325]

Цифровое участие – форма вовлечения граждан в управление через ИКТ.

Особую значимость данные процессы приобретают в контексте взаимодействия с молодежью (возрастная когорта 14-35 лет). Несмотря на создание специализированных платформ (АИС «Молодежь России», «Россия – страна возможностей» и др.), отмечаются системные проблемы: наличие значительного влияния слактивизма (поверхностного участия), правовая неопределенность цифрового взаимодействия, риски манипуляций и низкая прозрачность

¹ DataReportal. Digital 2024: Global Overview Report: [website]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-russian-federation?rq=russia%20> (date of request 04.11.2023. (accessed 11.11.2005)

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: Федеральный закон от 14.07.2022 № 270-ФЗ

коммуникаций. В научном сообществе отсутствует консенсус относительно влияния цифровизации на гражданскую активность молодежи. Часть исследователей фиксируют корреляцию между использованием ИКТ и ростом участия [12; 13], другие указывают на недостаточность технологических возможностей для реального вовлечения [14, с. 23; 15, с. 111]. При этом высокая гражданская активность может присутствовать и при низком уровне доверия властным институтам [12], но потребность молодежи в новых форматах взаимодействия с ними высока (16; 17; 18).

Разрешение указанных противоречий требует:

- анализа специфики цифрового участия как формы взаимодействия власти и молодежи
- разработки методики оценки эффективности данного взаимодействия
- создания модели вовлечения молодежи в государственное управление

Цель исследования: оценка специфики цифрового участия и потенциала коммуникации молодежи региона с органами власти. Раскрытие цели планируется через использование анализа документов (теоретические и нормативно-правовые источники), анализа статистических данных, метода фокус-группового интервью и контент-анализа СМИ.

1 Цифровое участие и его оценка: теоретико-методологический обзор

На практике феномен цифровое вовлечение (цифровое участие) «digital participation» используется специалистами более 20 лет. Для качественного понимания его сущности необходимо обратиться к взглядам научного сообщества посредством проведения наукометрического анализа публикаций, представленных в полнотекстовой базе данных ScienceDirect.

С 2001 года в базе данных ScienceDirect содержится 111,5 тыс. публикаций с ключевым словом digital participation. Особое внимание в научном сообществе к новой форме взаимодействия органов публичной власти и гражданского общества уделяется с 2020 года. Несмотря на формальную доступность цифровых каналов (портал «Госуслуги», госаблики, цифровые платформы, электронные приёмные), молодёжь воспринимает их скорее как инструменты имитации диалога, а не реального влияния на принятие решений.

При этом любопытно, что основная масса работ опубликована в журналах Computers in Human Behavior – 1 723 публикации, Computers & Education – 1 233 публикации, Technological Forecasting and Social Change – 1 176 публикаций, специализирующихся на кибернетике, программировании и экономике соответственно. На журналы политической и юридической тематики приходится менее 1% публикаций.

В общественных науках единого определения термина digital participatio» не представлено, что обусловлено разными теоретическими подходами ученых. При этом в отечественной и зарубежной научной литературе популяризируется теория партисипативной демократии, основанная на идеи возможности и значимости повсеместного непосредственного участия граждан в принятии политических и иных важных для государства решений, в их подготовке и реализации. Следует понимать, что интерпретация термина digital participation зависит от основных характеристик государства (форма правления, форма государственного устройства, политический режим). С позиции зарубежных ученых, цифровое участие населения в пространстве публичного управления – особая форма взаимодействия власти и граждан в формировании инициативной демократии при партисипативной модели государственного управления.

В научном сообществе под цифровым участием предлагается понимать форму гражданского участия населения в публичном управлении, при которой информационно-коммуникационные технологии выступают в качестве инструмента для вовлечения индивидов и социальных групп в процессы обсуждения, разработки, реализации и контроля публичных решений на всех уровнях государственного управления [19; 20, с. 150].

Согласно Э. М. Лебезовой цель цифрового участия заключается в повышении информационной доступности и открытости, активном вовлечении населения в выработку решений по актуальным социальным проблемам, расширении прав граждан в определении политики государства [21, с. 72]. Исходя из цели выделим характеристики цифрового участия (см. рис. 1).

Модель цифрового участия представлена институциональной средой субъекта РФ, которая состоит из ключевых участников гражданского общества: граждане, общественные объединения и бизнес-сектор. Инициатива населения, его участие в публичном управлении влияет на развитие региона. Обратная связь, исходящая от общества посредством каналов цифрового участия, после

обработки властными структурами на уровне субъекта РФ реализуется в формате региональных программ развития. Реализация цифрового участия как всех граждан, так и отдельно когорты «молодежь» в принятии публичных решений возможна при условии, что все правоотношения регламентируются нормативными правовыми документами.

Цифровое участие молодежи в принятии решений в субъекте РФ – форма гражданского участия в публичном управлении граждан РФ в возрасте 14-35 лет, проживающих на территории определенного субъекта РФ, при которой информационно-коммуникационные технологии выступают инструментом вовлечения молодежи и молодежных групп в процессы обсуждения, разработки, реализации и контроля публичных решений на всех уровнях государственного управления, а также инструментом влияния на органы публичной власти.

Рис. 1 – Основы цифрового участия

В связи с тем, что от качества и количества молодежных диалоговых онлайн-платформ, от государственной информационной и молодежной политики органов публичной власти, от социально-экономических и иных условий субъекта РФ зависит уровень цифровой вовлеченности молодежи в пространство публичного управления, гражданской активности, а также доверия к властным структурам, приобретает значимость оценка цифрового участия молодежи в принятии публичных решений. Оценка цифрового участия молодежи субъекта РФ в принятии публичных решений – системный анализ эффективности вовлечения молодежи в принятие решений через цифровые каналы посредством учета параметров, отражающих непосредственные, промежуточные и конечные результаты такого участия, риски, связанные с переходом к той или иной коммуникативной модели или с применением определенных технологий, через количественные и качественные методы исследования. Оценка обеспечивает не только диагностику текущего состояния участия, но и создает основу для прогностического управления молодежной политикой, превращая цифровое участие из формального процесса в реальный инструмент управления.

Правовые нормы можно назвать «скелетом» взаимодействия населения с властью: они определяют, возможен ли диалог вообще, кто имеет право на голос и какие инструменты легитимны. В отношении молодежи сегодня есть ряд правовых ограничений: возраст для голосования и для большинства инициатив и петиций – от 18 лет. Обращаться в органы власти по официальным цифровым каналам можно и с более раннего возраста, однако у органов власти в данном случае не возникает обязанности. Цифровые взаимодействия органов власти с населением упоминаются в новом Федеральном законе №33³ (опросы граждан через интернет, публичные слушания и др.), однако в нем отсутствует упоминание конкретных цифровых механизмов или технологий.

В правовой базе РФ сформированы методики, некоторые положения которых косвенно затрагивают вопросы оценки взаимодействия:

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон Российской Федерации №33-ФЗ от 20 март.2025 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 12. ст. 1200

- оценка электронного взаимодействия⁴;
- оценка цифровой зрелости региона⁵;
- оценка населением деятельности органов власти субъекта РФ; оценка населением эффективности деятельности органов власти РФ; результаты независимой оценки качества оказания услуг организациям⁶.

Нормативно-правовая база РФ по вопросам оценки именно цифрового участия граждан в принятии решений органами публичной власти практически отсутствует.

Оценка цифрового участия молодежи может быть осуществлена на основе расчета интегральной оценки по качественным и количественным критериям и определения балла по каждому из них. $IDYP = Itech_{об} + Isoc_{об} + Ilaw_{об}$, (1)

где IDYP – комплексный индекс цифрового участия молодежи в социально-экономическом развитии региона;

$Itech_{об}$ – субиндекс, отражающий степень развитости цифровой инфраструктуры, удобство (простота использования, ясность функционала, необходимость дополнительной регистрации, получения паролей от ЕСИА, гибкость, возможность исправления ошибок) и доступность сервисов цифрового участия для молодежи на уровне всего государства и регионов в отдельности;

$Isoc_{об}$ – субиндекс, отражающий уровень доверия граждан современным информационным технологиям, оценку безопасности их применения, возможный уровень участия и взаимодействия с властями;

$Ilaw_{об}$ – субиндекс, отражающий уровень развития законодательных норм, регулирующих цифровую среду, включая деятельность органов власти в виртуальном пространстве, механизмы взаимодействия населения с органами власти посредством цифровых средств.

2 Уровень цифрового участия молодежи Свердловской области: результаты оценки

Свердловская область (далее – СО) – крупная экономически развитая территория РФ с высоким уровнем деловой, культурной, общественной активности, доступной социальной и цифровой инфраструктурой, один из наиболее перспективных субъектов РФ, занимающий 16 место по площади и 5 место по численности населения. Доля молодежи в составе населения СО также сокращается (см. рис. 2) [190].

Сокращение доли молодежи в структуре населения СО связано с демографическим процессом и рядом социальных и экономических факторов.

Мониторинг электронного участия в России – 2023 и 2024, проводимый Центром технологий электронного правительства и Институтом дизайна и урбанистики Университета ИТМО, показал, что Свердловская область со средних позиций в 2023 году опустилась на более низкие позиции в 2024 году⁷. В рейтинге оцениваются каналы электронного участия граждан (сообщения о проблемах, электронные голосования и инициативы, инициативное бюджетирование и открытый бюджет, краудсорсинг).

⁴ Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации : Указ Президента РФ № 1014 от 28 нояб. 2024 г.: принят Президентом РФ 28 нояб. 2024 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 49. ст. 4576

⁵ Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации : Постановление Правительства РФ № 58 от 28 янв. 2025 г.: принят Правительством РФ 28 янв. 2025 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 7.ст. 605

⁶ Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ № 472 от 19 апр. 2018 г. : принят Правительством РФ 19 апр. 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18. ст. 2625

⁷ Мониторинг электронного участия в России – 2023 // https://news.egov.itmo.ru/photo/documents/2023_report_e-participation_short.pdf; Мониторинг электронного участия в России – 2023 // https://news.egov.itmo.ru/photo/documents/2024_report_e-participation_short.pdf (дата обращения 12.06.2025)

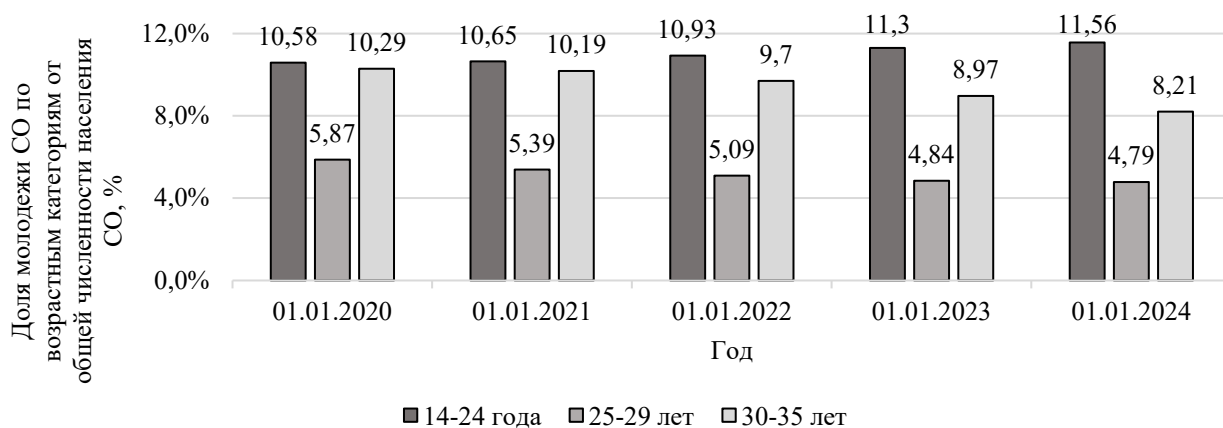

Рис. 2 – Динамика численности молодых граждан Свердловской области по возрастным группам на 1 января 2020-2024 годов

В СО разработаны и приняты основные нормативные правовые документы, регулирующие сферу цифровой коммуникации органов власти и населения. Для проведения анализа были отобраны НПА СО в области ГМП, размещенные на официальном сайте правовой информации СО pravo.gov66.ru. Всего было отобрано 19 274 НПА СО, в 227 положения связаны со сферой молодежной политики. Основные положения молодежной политики СО закреплены в Законах СО от 29.10.2013 № 113-ОЗ «О реализации молодежной политики на территории Свердловской области», от 11.02.2016 № 11-ОЗ «О патриотическом воспитании граждан в Свердловской области». В рамках реализации Стратегии социально-экономического развития СО на 2016 - 2030 годы, утвержденной Законом СО от 21.12.2015 № 151-ОЗ, на территории СО действует государственная программа «Развитие системы образования и реализация молодежной политики в Свердловской области»⁸. Областным законом №16-ОЗ от 25 марта 2025 года⁹ были внесены изменения в действующее законодательство: легитимизированы органы и организации молодежного самоуправления, исполнительные органы государственной власти СО получили полномочия по формированию информационных ресурсов для молодежи. Цифровые технологии, механизмы развития области, различных сфер государственного управления и народного хозяйства – раскрываются в Стратегии развития информационного общества в СО¹⁰. Однако никаких конкретных упоминаний о возможностях цифровой публичной коммуникации, тем более, в отношении молодежи, нет ни в одном нормативном акте.

В ходе контент-анализа НПА СО установлено дублирование положений федеральных актов в области ГМП, прослеживается приоритет патриотического воспитания молодежи над вовлечением в пространство публичного управления, отмечено отсутствие регулирования цифровой коммуникации между молодежью и органами власти. «Нормативно-правовой аспект» субиндекс IIow – 2,6 б.

2.1 Фокус-групповое исследование

С целью выявления факторов детерминации поведения молодежи и условий цифрового участия, анализа представлений молодых граждан о формах взаимодействия с органами власти, в том числе цифровых (на интернет-платформах, социальных сетях, сайтах и пр), о цифровой партисипации и ее качестве применен качественный метод исследования – фокус-группы с представителями молодежи СО РФ на тему «Взаимодействие молодежи Свердловской области и органов публичной власти в онлайн пространстве». Всего в очном формате в 2025 году было проведено 5 фокус-групп

⁸ О государственной программе «Развитие системы образования и реализация молодежной политики в Свердловской области»: Постановлением Правительства СО от 19.12.2019 № 920-ПП

⁹ О внесении изменений в Закон Свердловской области "О реализации молодежной политики на территории Свердловской области" и статью 1 Закона Свердловской области "О патриотическом воспитании граждан в Свердловской области": Закон Свердловской области от 25 марта 2025 г. № 16-ОЗ // Областная газета. 28.03.2025. №112.

¹⁰ Об утверждении Стратегии развития информационного общества в Свердловской области на период до 2035 года: Постановление Правительства Свердловской области от 28 июня 2019 г. № 400-ПП (ред. от 27.02.2025) // Областная газета. № 148, 02.07.2019; изменения: № 38, 05.03.2025.

с молодыми гражданами. Общее количество респондентов – 21 представитель молодежи, из них 11 женщин и 10 мужчин, представляющие 7 городов (крупных, средних и малых).

Подавляющая часть респондентов СО не относит себя к цифровым активистам и не желает подпадать под эту категорию интернет-пользователей: *«Точно нет, наоборот не хотелось бы, чтобы меня так называли»* (ФГ5, муж., 34, г. Екатеринбург), *«Нет, для меня цифровые активисты – это зомби»* (ФГ5, жен., 34, г. Екатеринбург). Молодежь СО олицетворяет цифровых активистов с «зомби», «активными пользователями социальных сетей», «лицами, которые продвигают идеи или агитируют в сети Интернет». Проанализировав основные паттерны поведения молодежи СО в Интернет-среде, отметим, что ежедневное использование сети Интернет от 2 до 6 и более часов не является безусловным фактором отнесения молодежи к категории цифровых активистов. Лидерами мнений среди молодежи СО являются блогеры и представители шоу-бизнеса. Большинство информантов обращались в территориальные (подразделения федеральных органов исполнительной власти) и региональные органы. Лица в возрасте 18-29 лет взаимодействуют с органами публичной власти реже, чем респонденты 30-35 лет: *«Да, с возрастом обращений становится больше»* (ФГ5, жен., 34, г. Сухой Лог).

Опыт респондентов по взаимодействию с публичной властью связан в большей степени с интерактивными способами связи. Молодежь 18-24 лет отдает предпочтение исключительно portalу Госуслуги: *«Госуслуги», потому что это интуитивно понятный и самый доступный способ обращения»* (ФГ1, муж., 22, г. Екатеринбург). Респонденты 25-29 лет также выделяют портал Госуслуги, но обращают внимание на очную форму взаимодействия посредством личного приема. Молодые граждане 30-35 лет помимо обозначенных способов используют электронную почту и официальный сайт государственных органов: *«В последнее время личный прием органами власти не приветствуется. С целью экономии времени отправляю письма на электронную почту и обращения на сайт через личный кабинет»* (ФГ5, жен., 32, г. Екатеринбург). Официальные аккаунты представителей власти в социальных сетях не были названы. В качестве причины НЕобращения во властные структуры названо отсутствие потребности *«У меня не было потребности, обычно стараюсь решить свои проблемы сама»* (ФГ4, жен., 28, г. Полевской). При этом часть респондентов скептически относится к взаимодействию с органами власти: *«Преследует мысль «Все равно не поможет»* (ФГ1, муж., 22, г. Екатеринбург). По словам информантов, молодежь СО скорее не доверяет представителям власти, чем доверяет.

В условиях цифровизации государственного управления молодежь СО придерживается смешанного типа взаимодействия и отстаивает очный формат для недопущения развития цифрового неравенства. В целом информанты отмечают недоверие к органам власти, объясняя это влиянием информационного шума в сети, отсутствием интереса государственных структур в решении молодежных вопросов, несоблюдением властными структурами норм. Это основание для формирования цифрового отчуждения. Доверие молодежи зависит скорее не от технологий, а от готовности власти к диалогу на условиях молодёжи. Таким образом, по результатам исследования Общий балл по субиндексу «Социальный аспект» Isoc составил 2,3 б.

2.2 Контент-анализ СМИ

С целью определения практик органов власти СО по вовлечению молодежи в решение социальных проблем через цифровые сервисы, транслируемые в медийном пространстве, применен контент-анализ крупнейших региональных СМИ СО по охвату населения (E1.ru, Комсомольская правда – Екатеринбург, Ura.ru, Европейско-Азиатские новости, ОТВ – Екатеринбург). Выборка документов: сплошной охват публикаций / постов, размещенных в СМИ с 2021 по 2025 гг., посвященных вовлечению молодежи в решение социальных проблем через цифровые сервисы, с ключевым словом «молодежь».

Из 5 606 публикаций в СМИ с ключевым словом «молодежь» 45% (2 523 публикации) – новости внутренней и внешней политики, 34,7% новостных материалов (1 945 публикаций) посвящены вопросам культуры, молодежного спорта и волонтерства. Лишь 20,3% новостей (1 138 публикации) подпадают под категории анализа (меры ГМП, развитие цифровой инфраструктуры для молодежи, черты молодежи и ее паттерны поведения в условиях цифровизации). СМИ активно транслируют в медийном пространстве вопросы государственной молодежной политики, в меньшей степени мероприятия по развитию цифровой инфраструктуры, реже социальные и психологические настроения молодежи в условиях цифровизации. Контент-анализ демонстрирует, что ежегодно среди мер ГМП в СМИ преобладают публикации, посвященные трудовой сфере.

Противоположная ситуация проявляется в практиках, направленных на предотвращение демографического кризиса – количество и интенсивность таких публикаций возрастает. Количество публикаций в СМИ, освещающих деятельность органов власти в части развития сферы онлайн-образования среди молодежи, создания мультимедийного студенческого пространства, внедрения онлайн-программ цифровой грамотности не соответствует актуальности и количеству существующих мероприятий. Менее 2,3% публикаций СМИ с ключевым словом «молодежь» от общего числа публикаций по 3 категориям анализа ежегодно приходится на новостные события по популяризации государственных информационных систем и сервисов для общения среди молодежи, информировании о возможностях использования сервисов для оказания влияния на политические решения, модернизации существующих и созданию новых социальных сетей органами власти СО для взаимодействия с молодежью.

Большинство новостных материалов информационного и информационно-аналитического содержания имеют нейтральную (62% от общего числа публикаций – 705 из 1 138 публикаций) и положительную модальность (20% от общего числа публикаций – 227 из 1 138 публикаций); подавляющая часть новостей содержит иллюстративные материалы (фотография, схема, видеоряд), способствующие усилению информационного посыла и привлечению внимания (84% от общего числа публикаций – 955 из 1 138 публикаций). В рамках контент-анализа выделено 32 публикации СМИ (10 – меры государственной молодежной политики; 14 – мероприятия по развитию цифровой инфраструктуры для молодежи; 8 – характерные черты молодежи в условиях цифровизации), которые демонстрируют сильные и слабые стороны государственной молодежной политики. Балл по субиндексу I_{soc} (освещенность государственных практик вовлечения молодежи в управление делами государства в медиапространстве) составил 2 б.

2.3. Контент-анализ базовой цифровой инфраструктуры

С целью определения наличия, качества, доступности и актуальности цифровых каналов для вовлечения молодежи в пространство публичного управления, становления данной когорты в качестве полноправного участника принятия социально-политических решений и проведения последующей оценки, применен качественный метод исследования – контент-анализ базовой цифровой инфраструктуры органов государственной власти СО для молодежи.

Официальные сайты и госпаблики органов власти и организаций молодежного самоуправления СО, осуществляющих полномочия в сфере ГМП, автоматизированные информационные системы, электронные ресурсы и порталы для молодежи. Согласно Методике оценки цифрового участия молодежи в социально-экономическом развитии субъекта РФ анализ цифровой инфраструктуры органов власти РФ и СО для молодежи подпадает под блок № 3 «Технологический аспект», включающий 3 субиндекса. Субиндекс I_{tech_1} направлен на оценку официальных сайтов органов публичной власти и организаций молодежного самоуправления РФ и СО. На официальных сайтах органов власти СО имеется вся необходимая информация об их деятельности, однако нет информации, непосредственно касающейся работы с молодежью (кроме Департамента молодежной политики СО). У организаций молодежного самоуправления (Молодежного Парламента СО, молодежных парламентов муниципальных образований СО, Молодежного Правительства СО) нет официальных сайтов. Общий балл по субиндексу $I_{tech_1} = 3,1б$.

Госпаблики СО, относящиеся к органам государственной власти – развиты хорошо, представляют значительную часть молодежи СО, но с сильной дифференциацией по органам (от 27 тыс. подписчиков в паблике Министерства образования СО до 58 подписчиков в паблике Департамента молодежной политики – новый паблик). Вовлеченность в интерактив подписчиков также варьируется от нулевых показателей до 7, 37, что является одним из наиболее высоких показателей для госпабликов. Для госпабликов СО характерно неполноценное применение цифровых возможностей социальных сетей для привлечения внимания аудитории, а также отсутствие правил сообщества, закрепленных вкладок, сформированных по тематике. Общий балл по субиндексу $I_{tech_3} = 2,97 б$.

Среди электронных порталов и площадок, используемых органами власти для информирования и взаимодействия с молодежью – Молодежный портал СО, Информационный портал «Мы – Уральцы», Информационный портал «Социальный кластер», Портал государственного учреждения СО «Дом молодежи». Площадки развиты хорошо, активно используются молодежью, как показывает статистика порталов. Но все они выполняют функцию

информирования, иногда – вовлечения. Нет реальных примеров полноценной двустороннесимметричной коммуникации. Общий балл по субиндексу $I_{tech_1} = 2,84$ б.

Таким образом, базовая цифровая инфраструктура органов власти регионального уровня для молодежи представлена различными каналами для осуществления взаимодействия и развития диалога: официальные сайты, госпаблики, информационные системы, ресурсы и порталы. От качества ведения цифровых каналов зависит степень вовлеченности молодежи в диалог с органами власти. Аккаунты, в которых при публикации контента применяются различные цифровые инструменты, варьируется тип контента, усматривается «живая», а не формально-деловая атмосфера, количество подписчиков среди лиц 14-35 лет больше.

Заключение

Россия как развитое государство в рамках концепции «надлежащего управления» может быть отнесено к типу партисипативно-демократического. Идеи партисипативности (соучастие) как общественной прерогативы граждан на участие в процессе публичного управления с целью формирования консолидированного общества с учетом обилия и развития современных технологий переносятся в виртуальное пространство, формируя новую форму взаимодействия органов власти и населения – цифровое участие. Исследование позволило интерпретировать цифровое участие граждан в принятии решений публичными органами власти как форму гражданского участия населения в публичном управлении, при которой ИКТ выступают в качестве инструмента для вовлечения индивидов и социальных групп в процессы обсуждения, разработки, реализации и контроля публичных решений на всех уровнях государственного управления.

Цифровые технологии формируют новые социально-экономические практики, которые стремительно получают распространение среди социально-демографической группы лиц в возрасте 14-35 лет – молодежи, как наиболее активной части населения, способной быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и осваивать инновации, но требующей особого внимания и координации со стороны органов власти для наращивания потенциала. Для органов публичной власти молодежь – объект влияния и социализации, а не полноправный субъект принятия решений, как это следует из идеи партисипативности. Государственная молодежная политика РФ лишь косвенно закладывает вектор цифрового вовлечения молодежи в публичное управление, что проявляется в наличии трех типов каналов участия: е-информирование, е-мобилизация, е-принятие решений.

Развитие цифрового участия молодежи РФ находится на переходной стадии – от информирования со стороны органов публичной власти к организации и мобилизации.

Так, молодежь имеет право подать собственную инициативу (РОИ), подать петицию, обратиться в органы власти за получением услуги или с заявлением, жалобой и предложением, предлагать свои идеи для реализации на портале Росмолодежи, РСВ и пр., стажироваться и трудоустраиваться через цифровые порталы и платформы и многие другие цифровые возможности для участия и взаимодействия. Получается, что доступность и удобство цифрового участия и коммуникации находятся на высоком уровне за счет ориентации на принцип клиентоцентричности, однако реально вовлеченность молодежи (не имитационные практики) значительно ниже из-за правовых, социо-культурных и иных факторов. Интегральная оценка цифрового участия молодежи в социально-экономическом развитии Свердловской области по качественным и количественным критериям составляет 2,62 б., то есть уровень цифрового участия молодежи составляет 65,5%, что нельзя назвать удовлетворительным или высоким результатом. Возможно, формируется феномен «двойного отчуждения»: молодёжь распознаёт подмену («лайки вместо решений»), а чиновники интерпретируют низкую активность как «апатию». Ситуация в регионе требует комплекса действенных мер по пересмотру молодежной и информационной политики, трансформации каналов цифрового участия, так как молодые граждане СО выражают желание принимать участие в решении проблем.

Благодарности

Выражаем признательность за поддержку предложений авторов директору Департамента молодежной политики Свердловской области Протасову Д. С., директору Департамента внутренней политики Свердловской области Гурченку Н. Н.

Литература

1. Provan K.G., Lemaire R.H. Core Concepts and Key Ideas for Understanding Public Sector Organizational Networks: Using Research to Inform Scholarship and Practice // *Public Administration Review*. 2012. № 72 (5). Pp. 638–648. DOI 10.1111/j.1540-6210.2012.02595.x.
2. Schaefer M. Digital Public Sphere // *The International Encyclopedia of Political Communication*. 2015. Pp. 322–328 DOI 10.1002/9781118541555.wbiepc087
3. Rauch J. E., & Evans, P. B. Bureaucratic structure and bureaucratic performance in less developed countries // *Journal of public economics*. 2000. № 75 (1). Pp. 49–71.
4. Rhodes R. A. W. Policy networks: a British perspective // *Journal of theoretical politics*. 1990. № 2 (3). Pp. 293–317. DOI 10.1177/0951692890002003003/.
5. Зотов В. В., Василенко Л. А. Влияние цифровизации на трансформацию методологии публичного управления // *Управленческое консультирование*. 2021. № 5. С. 98–109. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-5-98-109>
6. Bishop P., Davis G. Mapping Public Participation in Policy Choices // *Australian Journal of Public Administration*. 2002. № 61. Pp. 14–29. DOI 10.1111/1467-8500.00255
7. Gellén M. et al. Good governance and public administration–international dimensions. // *Knowledge Portal*. 2017. 545 p.
8. Певная М. В., Папулова А. А. Партисипативные технологии вовлечения молодёжи в реализацию социальной политики и развитие городов: практики некоммерческого сектора: сб. докл. Пятой Междунар. научн.-практ. конф. / *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий*, 22-23 апр. 2019 г. Екатеринбург, С. 31-34. ISBN: 978-5-7996-2730-0
9. Janssen M., Estevez E. Lean government and platform-based governance - Doing more with less // *Government Information Quarterly*. 2013. Vol. 30. No. 1. P. 1-8. DOI 10.1016/j.giq.2012.11.003
10. Кужелева-Саган И. П. Социальные сети как пространство реализации стратегических коммуникаций и ведения меметических войн // *Коммуникология*. 2022. Т. 10. № 1. С. 65-79. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-1-65-79.
11. Савчук Г. А., Банных Г.А., Кульпин С.В., Курашов Р.М. Коммуникация органов местного самоуправления и населения в социальных медиа: регионы Уральского федерального округа // *Регионология*. 2024. Т. 32, № 4. С. 653–672. DOI 10.15507/2413-1407.129.032.202404.653-672
12. Утамурадов А. Роль информационно-коммуникационных технологий в повышении общественно-политической активности молодежи // *Научный журнал*. 2019. С. 2358. DOI: 10.35775/PSI.2019.51.11.005
13. Висханова П. Г. Гражданское общество России в виртуальном пространстве // *Право и государство: теория и практика*. 2018. №. 10 (166). С. 53–58.
14. Гуринская, А., & Мещерякова, И. Государственные платформенные сервисы: гражданское участие и институциональное доверие // *Государство и граждане в электронной среде*. 2021. №0(4). С. 20–31. DOI: 10.17586/2541-979X-2020-4-20-31
15. Абрамова С. Б., Антонова Н. Л. Цифровое взаимодействие молодежи и власти: мотивация и барьеры // *Социология науки и технологий*. 2024. Т. 15. №. 2. С. 100–121. DOI: 10.24412/2079-0910-2024-2-100-121
16. Мазитова Д. О., Райхлина А. В., Зиновьева А. Н. Молодёжная политика как объект цифрового государственного управления региона // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 1(62). С. 148–153. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.570
17. Зерчанинова Т. Е., Тарбеева И. С. Интернет-активность территориальной общности в решении вопросов местного значения: материалы XXI Уральских социологических чтений / *Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития*. Екатеринбург, 2018. 2018. №. 21. С. 197–200
18. Бродовская Е. В., Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи // *Мониторинг*. 2019. №5 (153). С.3-18.
19. Pevnaya, M., Kostina, S., Cernicova-Bucă, M., Kazmierczyk, J., & Asoyan, L. Potential of Youth Participation in Local Territory Branding Management // *Lex localis*. 2022. №20(1). Pp. 193–214. DOI:10.4335/20.1.193-214(2022)
20. Банных Г. А., Режецкая А. И. Цифровое участие граждан в принятии публичных решений в современной России: Сборник материалов конференции / *Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего*, Москва, 02–03 ноября 2023 года. – Москва: Российское общество социологов, 2024. С. 148–156. EDN РМНГАК
21. Лебезова Э. М., Овчаренко Л. А. Модель цифрового участия граждан в смартсреде // *Journal of new economy*. 2022. Т. 23. №. 3. С. 62–85. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-3-4

REGIONAL YOUTH AND STATE AUTHORITIES: ASSESSMENT OF DIGITAL PARTICIPATION AND COMMUNICATION POTENTIAL

Bannykh, Galina Alekseevna

Candidate of sociological sciences, associate professor

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Institute of Economics and Management, School of public administration and entrepreneurship, Department of theory, methodology and legal support of state and municipal government, associate professor
Yekaterinburg, Russian Federation
g.a.bannykh@urfu.ru*

Rezhetskaya, Anastasia Igorevna

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, School of Public Administration and Entrepreneurship, Institute of Economics and Management, master student
Yekaterinburg, Russian Federation
rezhetskaya@yandex.ru*

Abstract

The article evaluates the digital participation of young people of Sverdlovsk region in cooperation with authorities. Based on the analysis of regulatory acts, focus groups (21 respondents) and content-analysis of media/digital platforms low level of involvement was identified (integral index 2.62 points, 65.5%). Young people are skeptical about digital channels as an imitation of dialogue, and the authorities underestimate the potential of youth as a subject of governance. The phenomenon of "double alienation" is emerging, requiring a review of the region's youth policy

Keywords

youth; power; region; communication; digital participation; public management; digitalization; social networks; public interaction

References

1. Provan K.G., Lemaire R.H. Core Concepts and Key Ideas for Understanding Public Sector Organizational Networks: Using Research to Inform Scholarship and Practice // *Public Administration Review*. 2012. № 72 (5). Pp. 638–648. DOI [10.1111/j.1540-6210.2012.02595.x](https://doi.org/10.1111/j.1540-6210.2012.02595.x).
2. Schaefer M. Digital Public Sphere // *The International Encyclopedia of Political Communication*. 2015. Pp. 322–328. DOI [10.1002/9781118541555.wbiepc087](https://doi.org/10.1002/9781118541555.wbiepc087)
3. Rauch J. E., & Evans, P. B. Bureaucratic structure and bureaucratic performance in less developed countries // *Journal of public economics*. 2000. № 75 (1). Pp. 49–71.
4. Rhodes R. A. W. Policy networks: a British perspective // *Journal of theoretical politics*. 1990. № 2 (3). Pp. 293–317. DOI [10.1177/0951692890002003003/](https://doi.org/10.1177/0951692890002003003/).
5. Zotov V. V., Vasilenko L. A. Vliyanie cifrovizacii na transformaciju metodologii publicnogo upravlenija // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2021. № 5. S. 98–109. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-5-98-109>
6. Bishop P., Davis G. Mapping Public Participation in Policy Choices // *Australian Journal of Public Administration*. 2002. № 61. Pp. 14–29. DOI [10.1111/1467-8500.00255](https://doi.org/10.1111/1467-8500.00255)
7. Gellén M. et al. Good governance and public administration–international dimensions. // *Knowledge Portal*. 2017. 545 p.
8. Pevnaja M. V., Papulova A. A. Partisipativnye tehnologii vovlechenija molodjozhi v realizaciju social'noj politiki i razvitie gorodov: praktiki nekommercheskogo sektora: sb. dokl. Pjatoj Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. / *Strategii razvitija social'nyh obshhnostej, institutov i territorij*, 22-23 apr. 2019 g. Ekaterinburg, S. 31-34. ISBN: 978-5-7996-2730-0
9. Janssen M., Estevez E. Lean government and platform-based governance - Doing more with less // *Government Information Quarterly*. 2013. Vol. 30. No. 1. P. 1-8. DOI [10.1016/j.giq.2012.11.003](https://doi.org/10.1016/j.giq.2012.11.003)
10. Kuzheleva-Sagan I. P. Social'nye seti kak prostranstvo realizacii strategicheskikh kommunikacij i vedenija memeticheskikh vojn // *Kommunikologija*. 2022. T. 10. № 1. S. 65-79. DOI [10.21453/2311-3065-2022-10-1-65-79](https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-1-65-79)

11. Savchuk G. A., Bannyh G.A., Kul'pin S.V., Kurashov R.M. Kommunikacija organov mestnogo samoupravlenija i naselenija v social'nyh media: regiony Ural'skogo federal'nogo okruga // Regionologija. 2024. T. 32, № 4. S. 653–672. DOI 10.15507/2413-1407.129.032.202404.653-672
1. Utamuradov A. Rol' informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v povyshenii obshhestvenno-politicheskoj aktivnosti molodezhi // Nauchnyj zhurnal. 2019. S. 2358. DOI: 10.35775/PSI.2019.51.11.005
2. Vishanova P. G. Grazhdanskoe obshhestvo Rossii v virtual'nom prostranstve // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2018. №. 10 (166). S. 53-58.
3. Gurinskaja, A., & Meshherjakova, I. Gosudarstvennye platformennye servisy: grazhdanskoe uchastie i institucional'noe doverie // Gosudarstvo i grazhdane v jelektronnoj srede. 2021. №0(4). S. 20-31. DOI: 10.17586/2541-979X-2020-4-20-31
4. Abramova S. B., Antonova N. L. Cifrovoe vzaimodejstvie molodezhi i vlasti: motivacija i bar'ery // Sociologija nauki i tehnologij. 2024. T. 15. №. 2. S. 100-121. DOI: 10.24412/2079-0910-2024-2-100-121
5. Mazitova D. O., Rajhlina A. V., Zinov'eva A. N. Molodjozhnaja politika kak ob#ekt cifrovogo gosudarstvennogo upravlenija regiona // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2023. № 1(62). S. 148-153. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.570
6. Zerchaninova T. E., Tarbeeva I. S. Internet-aktivnost' territorial'noj obshhnosti v reshenii voprosov mestnogo znachenija: materialy XXI Ural'skih sociologicheskikh chtenij / Social'noe prostranstvo i vremja regiona: problemy ustojchivogo razvitija. Ekaterinburg, 2018. 2018. №. 21. S. 197-200.
7. Brodovskaja E. V., Huang T. Cifrovoe pokolenie: grazhdanskaja mobilizacija i politicheskij protest rossijskoj molodezhi // Monitoring. 2019. №5 (153). S.3-18.
8. Pevnaya, M., Kostina, S., Cernicova-Bucă, M., Kazmierczyk, J., & Asoyan, L. Potential of Youth Participation in Local Territory Branding Management // Lex localis. 2022. №20(1). Pp. 193-214. DOI:10.4335/20.1.193-214(2022)
9. Bannykh G. A., Rezheckaja A. I. Cifrovoe uchastie grazhdan v prinjatii publicznyh reshenij v sovremennoj Rossii: Sbornik materialov konferencii / Cifrovoe obshhestvo: sociologicheskoe izmerenie nastojashhego i budushhego, Moskva, 02–03 nojabrja 2023 goda. – Moskva: Rossijskoe obshhestvo sociologov, 2024. S. 148-156. EDN PMHGAK
10. Lebezova Je. M., Ovcharenko L. A. Model' cifrovogo uchastija grazhdan v smartsrede // Journal of new economy. 2022. T. 23. №. 3. S. 62-85. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-3-4